

— Ваш сын знает, что из-за своего неумения красиво говорить часто выводит матушку из себя, но ваш сын вырос у ваших колен. Матушка, разве вам не ясно, каков ваш сын? Я всегда считал, что глубокая связь между матерью и сыном не нуждается в лишних словах. Неужели из-за примеси власти даже самая чистая и крепкая сыновьей любовью должна быть осквернена и поколеблена? Матушка, сердце вашего сына полно боли!

В конце голос Вэй Муяна стал тише, он низко склонил голову, а потом резко ударился лбом о пол.

В комнате повисла тишина.

Хотя Вэй Муян произнес лишь несколько фраз, он полностью раскрыл образ разочарованного наследника престола. В этой речи звучали скорбь и горечь, боль и гнев, выражающие тоску по материнской любви и обиду на её сомнения в его характере. В финале он, вопреки обычаю выражать гнев криком, наоборот, стал говорить всё тише, что подчеркивало его благородство как наследника престола, который, несмотря на боль от недоверия матери, сохранял достоинство. Его игра погрузила всех присутствующих в атмосферу глубокой печали и решимости.

Закончив сцену, Вэй Муян выждал минуту, прежде чем медленно подняться и слегка поклониться Сун Хунфэну и остальным.

Сун Хунфэн первым пришел в себя. Взглянув на молодого человека, он почувствовал всплеск радости.

Долго искал актера на роль Ян Юна, но никак не мог найти подходящего, и вот сегодня на пробе на эпизодическую роль Чжао Чжао он нашел настоящую жемчужину. Это была приятная неожиданность.

Проведя много лет в киноиндустрии, он обладал острым взглядом и сразу понял, что, несмотря на молодость, этот парень обладает выдающимся актерским талантом. Если бы он не видел это своими глазами, то мог бы подумать, что это работа опытного актера.

Его игра была плавной, гармоничной, без малейшей скованности.

— Здорово! Очень здорово!

Слегка хлопнув в ладоши, Сун Хунфэн сиял одобрением. Он обменялся взглядом с Цяо Мочжэ и, не дожидаясь реакции остальных, первым заговорил:

— Очень хорошо, я доволен. Выйди и жди уведомления. И помни, завтра не выключай телефон.

Услышав это, Вэй Муян сразу понял, что произошло. На его лице промелькнула радость, он снова глубоко поклонился всем и вышел из комнаты.

Внутри же начался переполох.

— Режиссер Сун, что вы имеете в виду?

Женщина средних лет смотрела на него с изумлением.

— Этот парень хорош. Он подойдет на роль Ян Юна, думаю, получится отлично. — Сун Хунфэн записал несколько слов в блокнот, прежде чем поднять взгляд на ошеломленных

присутствующих. — Что, у вас есть что сказать?

Женщина, которая работала с ним некоторое время, увидев его взгляд, умолкла, но директор Чжан не смог усидеть на месте.

— Режиссер Сун, этот мальчишка, у него же нет никаких работ за спиной. Как он может играть такую важную роль? Наш Тянь Лэчжи куда более подходящий кандидат.

Едва он закончил, как почувствовал на себе холодный взгляд Сун Хунфэна, словно острый кинжал.

— Тянь Лэчжи? А что с Тянь Лэчжи? Его актерская игра может сравниться с тем, что мы только что видели? — Слова Сун Хунфэна были медленными, но ледяными. — Это «Великая Суй: Ветер и Облака». Кто здесь режиссер — я или ты? Или, может, инвесторы считают, что я здесь просто для галочки, и можно вообще заменить меня на кого-то из вашей компании?

Директор Чжан, ощутив холодный взгляд, наконец понял, что сказал. Вспомнив предупреждение начальства не ссориться с Сун Хунфэном, он сглотнул.

— Нет-нет, я не это имел в виду. Просто боюсь, что он слишком молод и не справится с ролью. Тянь Лэчжи уже имеет некоторый опыт, так что, возможно, он более надежный выбор. У меня нет других намерений, режиссер Сун, прошу не обижаться.

Увидев, что тот изменил тон, Сун Хунфэн фыркнул и повернулся к ассистенту:

— Завтра позвони агенту того парня и сообщи, чтобы он пришел на подписание контракта через три дня.

Поскольку оппонент уже уступил, он решил не затягивать конфликт. В конце концов, им ещё предстоит работать вместе, и важно было просто дать понять, кто здесь главный.

В маленькой комнате пробы продолжались, но директор Чжан, не осмелившись выплеснуть свой гнев на Сун Хунфэна, теперь полностью перенес его на Вэй Муяна.

Тем временем Вэй Муян уже вышел в коридор, где столкнулся с Евой.

Ева, ждавшая снаружи, измучилась от волнения. С одной стороны, чем дольше Вэй Муян оставался внутри, тем больше шансов у него было, но, вспомнив уверенность сотрудников компании «Шицзиньши», она начала сомневаться.

— Ну как?

Она спросила с тревогой.

Вэй Муян, оглядев любопытные взгляды вокруг, слегка покачал головой:

— Ева, пойдем, по дороге расскажу.

Ева поняла, что слишком торопилась, но, увидев, что он покачал головой, почувствовала разочарование. Она кивнула, и они направились к лифту, где она попыталась успокоить его:

— Ничего страшного, это не твоя вина. Ты ещё молод, у тебя будет много возможностей.

Вэй Муян улыбнулся, и, когда они вышли из лифта, он посмотрел на Еву и мягко сказал:

— Ева, а я разве сказал, что не получилось?

— А? — Ева замерла, её глаза расширились, и она с трудом сдержала радость. — Ты... ты имеешь в виду...

Увидев её взгляд и вспомнив, как она заботилась о нём в последние дни, Вэй Муян решил не шутить.

— Когда Тянь Лэчжи вышел, он выглядел очень довольным, так что, похоже, эта роль действительно была зарезервирована для «Шицзиньши». Но...

Ева, только что успокоившаяся, снова напряглась.

— Но что?

Её пальцы, сжимающие сумку, побелели, а глаза пристально смотрели на губы Вэй Муяна, не моргая.

Вэй Муян почувствовал мурашки по коже и поспешил закончить:

— Режиссер Сун добавил ещё одну сцену помимо пробной. Если я не ошибаюсь, похоже, я получил роль.

Услышав это, Ева широко раскрыла глаза, несколько раз глубоко вдохнула и, к удивлению Вэй Муяна, громко рассмеялась.

— Ха-ха-ха, отлично! Проклятая «Шицзиньши», думали, что всё схватили, а теперь получили от нашего артиста!

Видимо, снаружи произошло что-то ещё, иначе обычно спокойная Ева не стала бы так бурно реагировать. Но сейчас Вэй Муян не хотел спрашивать, ведь, несмотря на внешнее спокойствие, Ева могла быть весьма грозной, когда выходила из себя.

Через минуту, когда Ева немного успокоилась, Вэй Муян осторожно напомнил:

— Ева, хотя режиссер Сун, похоже, склоняется ко мне, но пока контракт не подписан, всё может измениться. Может, стоит сообщить компании, чтобы они тоже подготовились?

Ева решительно махнула рукой:

— Не беспокойся! В прошлый раз они нас застали врасплох, но теперь мы готовы, и точно всё получится!

Услышав это, Вэй Муян успокоился.

Он хорошо знал характер Сун Хунфэна, и после его слов роль Ян Юна была практически у него в кармане. Но он всё же решил предупредить Еву, чтобы избежать малейшей вероятности неудачи.

Этой ночью Вэй Муян спал спокойно.

На следующее утро, следуя своей привычке, он пробежал десять километров и вернулся в квартиру, где, к своему удивлению, увидел Ли И, который обычно к этому времени уже уходил на тренировку, лежащим на кровати и смотрящим телевизор.

— Сегодня не идешь в компанию на тренировку?

<http://bllate.org/book/16567/1512775>